

**ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
(на материале ЛСГ «компоненты переводческого процесса»)**

Проаналізовано запозичення ЛСГ «компоненти перекладацького процесу», що входять до термінології перекладознавства, з точки зору формальної структури терміна та походження іношомовних компонентів, що утворюють терміни даної групи.

Ключові слова: інтернаціональні елементи, іношомовні запозичення, запозичене слово, іношомовне слово, складені терміни-гібриди, однословні терміни.

Проанализированы заимствования ЛСГ «компоненты переводческого процесса», входящей в терминологию переводоведения, с точки зрения формальной структуры термина и происхождения иноязычных компонентов, образующих термины данной группы.

Ключевые слова: интернациональные элементы, иноязычные заимствования, заимствованное слово, иноязычное слово, составные термины-гибриды, однословные термины.

In the article borrowings of lexico-semantic group «components of the translation process» which belong to translation terminology are under analysis from the point of view of the formal structure and origin of foreign components that make up the terms of the group.

Keywords: international elements, foreign borrowings, loan words, foreign words, composite terms-hybrids, single-word terms.

Определенные процессы второй половины XX и начала XXI столетий, среди которых глобализация, информатизация, специализация новых знаний и стремление к единству теоретической базы, оказывают значительное влияние на появление в языке интернациональных терминов. Поскольку переводоведение считается относительно молодой и стремительно развивающейся наукой, изучение формирования её терминологии становится актуальной темой исследований. **Цель** данного исследования – рассмотреть соотношение национального и иноязычного в терминологической номинации понятий переводоведения, изучить специфику функционирования интернациональных элементов в формальной структуре терминов переводоведения.

Многие лингвисты, в частности Т. Л. Канделаки, В. П. Даниленко, Д. С. Лотте, Б. Н. Головин, Л. А. Капаназе, Р. Ю. Кобрин, Т. С. Пристайко, А. А. Реформатский, В. А. Татаринев и другие, рассматривают в своих работах аспекты терминологии, уделяя особое внимание термину как языковому материалу. Не ставя задачу определения понятия «термин» в данной статье, обратимся к вопросу о заимствованиях в терминосистемах и заимствованных терминах.

За последние десятилетия русскоязычная терминология переводоведения, как и многие другие терминосистемы русского языка, абсорбировала множество терминов греческого, латинского, французского происхождения, что привело к двоякому отношению учёных к заимствованию терминов: одни считают этот процесс аномальным для языка, другие же полагают, что это позволяет расширить состав лексики перенимающего языка.

Под заимствованием О. С. Ахманова понимает «1. обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов; 2. слова и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [1, с. 150–151]. Также заимствование определяется как «переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков, а также сами элементы – слова, морфемы, синтаксемы, перенесённые из одного языка в другой» [7, с. 84]. В «Большом энциклопедическом словаре» даётся подобное толкование этого термина, но отмечается, что «заимствование может быть устным (воспроизводит общий фонетический облик слова) или письменным, книжным (когда производится транслитерация слова)» [2, с. 407].

Среди различных толкований термина «заимствование» следует выделить определение Ю. С. Сорокина: «Процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другому языку, это вместе с тем процесс их органичного освоения системой данного языка, их приспособление к его собственным нуждам, их преобразование – формальное и семантическое – в условиях данной системы» [10, с. 174]. Л. П. Крысин также подразумевал двусторонность этого процесса, называя заимствование «процессом перемещения языковых элементов из одного языка в другой» [5, с. 18].

Отметим, что Н. М. Шанский не разграничивает понятия «заимствованное слово» и «иноязычное слово», называя заимствованием «всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [11, с. 33].

В определении понятия заимствования в «Большой российской энциклопедии» Ю. Н. Караулова (2003) учтены предшествующие значения, и «заимствование» трактуется как: «1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками; 2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате перехода» [8, с. 132]. Итак, заимствованием может называться как процесс, так и результат перехода слова и его элементов из одного языка в другой.

В нашем исследовании мы попытаемся установить, каковы реальные отношения заимствованных терминов переводоведения с традиционной терминологией и общеупотребительной лексикой русского языка.

Кроме многочисленных лексических заимствований, прямо или опосредованно входящих в словарный состав русского языка, в последнем активно используются иноязычные элементы (корни, аффиксы в однословных терминах) и компоненты (слова в терминах-словосочетаниях), с помощью которых образуются многочисленные гибридные термины. Постоянное увеличение общего фонда заимствованных и гибридных наименований свидетельствует о возрастании межязыкового сходства различных терминологических подсистем русского языка с другими, в первую очередь западноевропейскими, языками.

С точки зрения формы С. В. Гринев-Гриневиц выделяет 2 основные группы терминов [3, с. 121]: слова и словосочетания. В свою очередь, слова бывают однословными терминами, которые делятся на простые (корневые), аффиксальные (образованные с помощью корня и аффикса), сложные (с двумя и более корневыми морфемами). Большинство изучаемых терминов переводоведения являются словосочетаниями, которые, в свою очередь, делятся на многословные и полилексемные.

При рассмотрении терминосистемы «компоненты переводческого процесса» мы обнаружили, что наиболее распространенными структурами (56 % из 139

выбранных терминов) в исследуемой терминосистеме являются составные термины-гибриды, представленные существительным и прилагательным, в которых как минимум одно слово заимствовано из латинского, греческого или французского языков, но имеет при этом русские окончания, что связано с адаптацией термина в языке, например: *лексические соответствия* (греч. *lexis* – относящийся к словарю, к словам, словарный), *лингвистический компонент* (нем. *Linguistik*, от лат. *lingua* язык; от латинского *componens* – слагающий, составляющий), *переводческие универсалии* (от лат. *universalis* – общий), *национальные реалии* (от средневекового лат. *realis* – вещественный), *модальные символы* (*modal* < новолат. *modalis* < лат. *modus* – мера, способ; наклонение; от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета), *дейктические слова* (гр. *deiktikos* – служащий для более точного или подчеркнутого обозначения), *зашифрованный текст* (франц. *chiffre* – совокупность условных знаков), *коммуникативная единица* (лат. *communicare* – делать общим, связывать, общаться) и пр.

24 % (33 ед.) изученных терминов, принадлежащих к данной тематической группе, являются однословными терминами с заимствованными корневыми морфемами: *дескриптор* (от латинского *descriptor* – описывающий) – слово, обобщающее содержание фразы, текста, выражающее смысл высказывания, ключевое слово; *детерминатив* (от лат. *determinatio* – определение) – показатель при существительном, выражающий грамматическое значение определенности (артикль, местоименное прилагательное); *инвариант* (от латинского *invarians* – неизменяющийся) – функциональное содержание исходного сообщения, определяемое коммуникативной установкой и функциональными характеристиками переводимого высказывания и соотношения между ними; *клише* (франц. *cliche*) – стереотипные слова и фразы в переводе; *когнаты* (лат. *cognati*, букв. родственники) – слова двух языков, совпадающие по форме; *коннотация* (лат. *connotare* – означать) – дополнительные ассоциации, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка; *лакуны* (от лат. *lacuna* – углубление, впадина) – отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом; *оригинал* (лат. *originalis* – начальный, врожденный, от *origo* – происхождение) – подлинник; *плеоназм* (греч. *pleonasmus* – излишество) – избыточность выражения как постоянное свойство языковой единицы; *эквивалент* (от позднелат. *aequivalens* – равнозначный, равноценный) – межъязыковой синоним в переводе и др.

Заметим, что составные термины-гибриды, являются более понятными для восприятия, чем однословные термины-заимствования, что, возможно, и объясняет преобладание словосочетаний в русскоязычной терминологии переводоведения, а именно в данных тематических группах.

Ярким примером может послужить часто употребляемый термин *ложные друзья переводчика*, который закрепился в переводческой среде именно в данной форме, но имеет длинный синонимический ряд, в котором одно слово в словосочетании является заимствованием: *ложный эквивалент, междуязычные аналогизмы, межъязыковые аналогизмы, межъязыковые омонимы, псевдоэквивалентные пары слов*. В свою очередь, источник семантической эквивалентности С. В. Гринев объясняет варьированием формы термина, использованием в номинации различных аспектов одного объекта, существованием специального и разговорного терминов, полного и краткого вариантов и т. д. [3].

Показателем того, что терминология постепенно адаптируется в русском языке, могут послужить результаты исследований. Так, нами было установлено, что однословные термины русского происхождения данной группы составляют 5 %, словосочетания – 15 %, например: *выходное предложение, выходной*

текст, единица перевода, единица содержания, исходная единица, канцеляризм, крылатое слово, лексические соответствия, непереводаемая игра слов, оборот, переводема, подлинник, временный эквивалент, вторичное значение, высказывание и т. д.

Проиллюстрируем употребление терминов, принадлежащих данной ЛСТГ, в специальном тексте: «Текст перевода функционирует не только как текст на ПЯ, но и как **переводной текст на ПЯ**» [9, с 147].

«Так, географические названия имеют **постоянные соответствия**, которые, как правило, создаются имитацией в переводе звучания иноязычного названия» [4].

В исследуемой терминосистеме имеются также многословные термины, состоящие из 3-х и более слов, в которых зачастую присутствуют заимствованные морфемы: **дифференциальный семантический компонент**, **дополнительный (второстепенный) семантический компонент**, **инвариант в синхронном переводе**, **коммуникативно-равноценные переводные эквиваленты**, **маркеры внутренних переходов**, **маркеры последовательного указания на одного и того же референта**, **маркеры темпоральных отношений**, **случайно безэквивалентные слова** и пр. Стремление к точности и полноте обозначения понятия объясняет появление в русскоязычной терминологии многокомпонентных терминов и словосочетаний.

Многословные термины – явление, присущее терминологии, а тем более еще молодой науке переводоведению, в которой специалистам приходится пользоваться пояснительными конструкциями ввиду отсутствия однословных терминов для номинации того или иного явления. По мнению В. М. Лейчика, в сфере терминообразования действуют те же закономерности, что в сфере образования любых лексических единиц определенного естественного языка, но в терминообразовании некоторые способы получают преимущественное распространение, а другие отходят на задний план [6].

Анализ специфики рассматриваемой терминосистемы, описывающей компоненты переводческого процесса, позволяет сделать вывод о явном преобладании заимствования как способа номинации терминов переводоведения. Из рассмотренных нами 139 терминов данной группы 56 % принадлежит сложным и составным терминам-гибридам, 24 % – однословным заимствованиям-гибридам, 15 % – сложным и составным русскоязычным терминам, 5 % – однословным заимствованиям-гибридам. Иноязычные термины-элементы латинского, греческого, французского происхождения частично либо полностью вошли в язык и успешно ассимилировались в структуре одно- и многокомпонентных терминов. Данное исследование показывает активность и продуктивность языковой гибридизации как яркую черту современного терминообразования. Интернациональные элементы способствуют узнаваемости терминов и облегчают международное общение. Термины-гибриды указывают на тенденцию, с одной стороны, к интернационализации, а с другой – к сохранению национальных элементов в терминологической номинации.

Библиографические ссылки

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – С. 150–151.
2. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 683 с.
3. **Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.

4. **Казакова Т. А.** Теория перевода (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс] / Т. А. Казакова. – Режим доступа : web-local.rudn.ru/web-local/prep/prep_96/load/seminar_1.doc.
5. **Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 208 с.
6. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. / В. М. Лейчик. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.
7. **Русский язык. Энциклопедия** / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Репринт «Лингвистический энциклопедический словарь», 1979. – 432 с.
8. **Русский язык. Энциклопедия.** / гл. ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с.
9. **Сдобников В. В.** Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : Восток-Запад, 2006. – 445 с.
10. **Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского языка. 30–90-е гг. XIX в. / Ю. С. Сорокин. – М.–Л. : Наука, 1965. – 565 с.
11. **Шанский Н. М.** Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1972. – 328 с.

Надійшла до редколегії 24.02.12